

ТЕМА ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ АЛИ СМИТ «ЗИМА»

Наталья Сергеевна Тарасова

старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

snowy_villette@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9276-9532>

Статья поступила в редакцию: 15.05.2023

В статье анализируется тема времени во втором романе «сезонного квартета» Али Смит «Зима». Анализ выявляет центральное положение темы времени в романе, связь ее с другими элементами художественного мира произведения, зависимость, в некоторой степени, реализации этой темы от персонажа-фокализатора.

Ключевые слова: Али Смит, тема, время, фокализация, персонаж.

Нет никаких сомнений, что тема является одной из важнейших категорий художественного мира литературного произведения. Б. В. Томашевский определяет тему как «единство значений отдельных элементов произведения», объединяющее «весь словесный материал» его [Томашевский 1996: 176-179]. В. Г. Хализев также отмечает фундаментальный характер категории: «тема... – это все то, что стало предметом авторского интереса, осмысления и оценки» [Хализев 2002: 56]. А. И. Николаев считает темой «словесно-предметные опоры произведения» [Николаев 2011].

В приведенных определениях повторяется мысль об объединяющем, системообразующем характере категории темы. Б. В. Томашевский, не противореча другим упомянутым исследователям, говорит о необходимости «разделить (тему) на части, «разложить» на мельчайшие повествовательные единицы» [Томашевский 1996: 180], чтобы получить сюжет произведения. В частности, можно (в духе формализма) «разложить» произведение на мотивы – тематически неделимые отрезки текста. При этом необходимо помнить, что «разные составляющие понятия «тема» не изолированы друг от друга, они представляют единую систему» [Николаев 2011]. Тематическая составляющая пронизывает, обосновывает и связывает все элементы

структуры литературного произведения, поэтому при попытке интерпретации произведения с точки зрения темы нельзя пренебрегать и другими категориями его художественного мира.

Выявление тематических особенностей современных произведений словесности представляется крайне интересным в связи с высокой степенью художественной экспериментальности, которая наблюдается сейчас в творчестве многих писателей. В частности, обратимся к одному из романов так называемого «сезонного квартета» Али Смит.

Смит задумывала этот цикл как более тематически и идейно актуальный, по сравнению с ее предыдущими романами, «внимательный к настоящему» эксперимент: «Four books, written close to their own publication... they would be about not just their own times, but the place where time and the novel meet» [Smith 2019]. Романы тетралогии были опубликованы в короткий период с 2016 по 2021 гг.

Роман «Осень», открывающий тетралогию, начинается словами «It was the worst of times, it was the worst of times. Again» [Smith 2017: 3]. Тема времени – центральная для всего «квартета», она определяет основные особенности его художественного мира. Прямо или косвенно эта тема реализуется и через другие его элементы: идейную составляющую, проблематику, мотивы, систему персонажей, повествовательные особенности, стиль и т.д.

Смит считает, что «the novel as a form is always about time» [Anderson 2016]. Она отмечает, что человек, неизменно стоящий в центре писательского внимания, как бы содержит в себе время («We're time-containers»), и индивидуальное, и историческое, в его диахронии, цикличности, при парадоксальном соседстве будущего и прошлого [Там же]. Эта идея лежит в основе художественного мира и «Зимы», и всего «квартета», что видно, в том числе, из названия цикла и составляющих его романов.

Начало романа «Зима» (впервые опубликован в 2017 г.) помещает нас в предрождественскую Британию. Этот хронотоп тесно связан с мотивом цикличности (характерным для всего «сезонного квартета»), смены лет, «смертью» старого года и «рождением» нового, своеобразной встречей прошлого и будущего. В связи с особенностями хронотопа представляется, что мотивы смерти и рождения в данном романе играют особую роль по сравнению с другими романами тетралогии. В центре системы персонажей «Зимы» – умирающая София, ее сестра-активистка Айрис, 30-летний сын Софии Арт, его вынужденная спутница Люкс.

«Квартет» Смит, как и роман «Зима», в частности, действительно помещает персонажей как будто в прошлое, настоящее и будущее од-

новременно. Эта одновременность явлена особым композиционным сопоставлением повествовательного настоящего, повествовательного прошлого и повествовательного будущего в тексте «Зимы». К примеру, пространство внутреннего мира Софии, одного из фокальных персонажей романа, представляется возможным условно разделить на следующие элементы: а) рефлексия о настоящем, составленном из вымышленного, почти магического «взаимодействия» с некой детской головой, которая везде сопровождает Софию (то ли результатом болезни глаз, то ли плодом воображения, а скорее всего, их сочетанием), и размышления о ближайшем будущем, например, о рождественском визите ее сына, Арта; б) воспоминания о давнем или недавнем прошлом – сложных отношениях Софии с ее сестрой Айрис в детстве или походом к окулисту пять дней назад.

Для Арта, еще одного фокального персонажа в романе, такое условное разделение можно представить следующим образом: а) размышления, часто болезненные, о настоящем – его интернет-блоге о природе, о Шарлотте, его девушке, часто «окунающей» сопротивляющегося Арта в современную политическую реальность; б) Шарлотта – еще и часть его недавнего прошлого, так как их сложные отношения, по всей видимости, зашли в тупик и близки к окончанию; его более отдаленное прошлое представлено в воспоминаниях о его детстве и тете, Айрис, сестре Софии, похожих на сон или фантазию; в) для Арта существует и относительное будущее – начало января, апрель, июнь следующего года.

Для обоих персонажей все эти элементы существуют не отдельно, а всегда в спайке. Их спаивает, с одной стороны, нелинейное повествование, отражающее идею Смит о человеке как неизменном «сосуде», как с собственным, так и историческим, общечеловеческим временем, во всей их протяженности. Взаимная обусловленность наших настоящего, прошлого и будущего конструирует их нерушимую связь.

С другой стороны, переход от повествовательного настоящего к, например, повествовательному прошлому иногда прямо обозначается в романе: «Five days ago: Sophia goes into the front room office...» [Smith 2018: 13] или «On a late summer day in 1981 two young women are standing outside a typical ironmonger's...» [Там же: 43]. Однако гораздо чаще границы между реальностью и воспоминанием размыты, так как повествовательное время в «Зиме» (как и в других романах цикла) редко совпадает с грамматическим; это было проиллюстрировано, в частности, в приведенных выше отрывках-воспоминаниях Софии. Настоящее персонажа повествуется с помощью прошедшего грамматического времени: «Good morning, Sophia Cleves said. Happy

day-before-Christmas. She was speaking to the disembodied head» [Там же: 7].

Однако в случае, когда Арт выступает в качестве фокального персонажа, в отношении повествовательного настоящего такого несоответствия не наблюдается. Его настоящее как бы действительно настоящее: «It is winter solstice. Art, in London, is on a worn-out communal pc... He is typing random words into Google...» [Там же: 47]. Настоящее же время, однако, соответствует и его воспоминаниям: «On a wet Wednesday in April in 2003 Art and his mother are in the front row of the church... There is what his mother calls a good turnout...» [Там же: 164].

Можно заметить, что будущее для Софии ограничивается лишь ближайшим. Когда в центре повествования ее точка зрения, речи о будущем ее как персонажа не идет, в отличие от Арта, ее 30-летнего сына. В качестве исключения можно привести в пример отрывок как бы будущего в прошлом для Софии: в детстве она выполнила школьный проект под названием «House of the future». Айрис вспоминает: «...she won a prize for her House of the Future from the town council, she designed a winter room and a summer room» [Там же: 203]. Субъективное время для Софии, в соответствии с важной для «квартета» идеей цикличности, заключено в петлю, оно постоянно повторяется, возвращается к одним и тем же точкам. В пример также следует привести несколько сцен, происходящих в один и тот же временной отрезок – в Рождественскую ночь. София будто бы пять раз подряд слышит, как звонят полночь Рождественские колокола, словно Скрудж из «Рождественской песни» Диккенса, трижды за одну ночь путешествовавший с духами Рождества. Надо полагать, что Софии отказано в будущем, так как она, по всей видимости, умирает (и, как мы знаем из романа «Лето», последнего в тетралогии, скоро действительно скончается).

Здесь тема времени тесно связывается с мотивом смерти – очевидно, что зима часто ассоциируется с концом, умиранием: погибают листья на деревьях и трава, заканчивается календарный год, жизнь словно замирает. Роман начинается большим пассажем о том, что, согласно ответам на соответствующие поисковые запросы Арта в «Google», практически все в мире «мертво»: «God was dead: to begin with. And romance was dead... The past was dead. History was dead» [Там же: 3]. Для Софии же здесь центральным становится каламбур «the dead of winter», выражение, которое в контексте романа, конечно, стоит понимать и буквально, в том числе.

Для Арта, как представителя следующего поколения после поколения Софии и Айрис, время пока не так повторяемо, однако идея цикличности ярко выражена и в его образе. Как было сказано выше, Арт, в

отличие от матери, мыслит и о будущем тоже: «What's to-day? This is happening some time in the future. Art is on a sofa holding a small child» [Там же: 223] или «It will be a bit uncanny still to be thinking about winter in April... But Art will be sitting on a train in all that unexpected warmth and what he'll be seeing... is the image of an old computer keyboard...» [Там же: 302]. В приведенных отрывках можем наблюдать связь будущего с настоящим и прошлым: с настоящим – через грамматическое настоящее время в первом отрывке, с прошлым – через воспоминание о старом компьютере Арта, который сломала Шарлотта, когда они еще были парой. Даже для молодого еще Арта эта связь актуальна. В особенностях Арта как персонажа, образа зимы не только как времени смерти, но и времени, предвещающего весну и возрождение, мы можем видеть реализацию идеи о неизбежной сменяемости сезонов и поколений, цикличности времени, непрерывности его влияния на нас и нерушимой взаимосвязи настоящего с прошлым и будущим.

Помимо прочего, грамматическое будущее возникает в романе также при нулевой фокализации, когда мы смотрим на события не с точки зрения персонажа, а с точки зрения всезнающего повествователя. Так происходит, когда речь идет не о личной истории персонажей, а об исторических событиях недавнего прошлого, значительно повлиявших на наше всеобщее настоящее. Одним из центральных таких событий в «Зиме» является серия женских протестов против ядерного оружия. Лагерь протестующих располагался в районе военной базы «Гринэм» в Англии с 1981 по 2000 г. София и Айрис в романе стали свидетелями всей серии протестов, а Айрис – еще и непосредственной участницей и одной из основательниц лагеря. Основная часть одного из фрагментов романа, посвященных протесту, использует грамматическое настоящее время: «On the shortest day in 1981... the people who are camped outside the main gate of the airbase wake up to the sound of bulldozers» [Там же: 277]. Однако продолжается и заканчивается фрагмент будущим временем, обозначающим и важнейшее политическое значение протестов для будущих политических решений, и, как кажется, вневременность произошедших событий: «Soon the numbers of protests will rise beyond anything imagined. The women will be threading coloured wool... they'll be cutting holes in the perimeter fence with wirecutters...» [Там же: 278].

Так, тема времени в романе естественным образом связывается с темой истории, а также темой ответственности – и личной, и общественно-политической, которые представляются связанными. Шарлотта, бывшая девушка Арта, в споре с ним о политизированности искусства различает «historied time and people» и «unhistoried», связывая эти по-

нения с понятием ответственности, в частности, политиков: для нее современные политики – это «self-servers who'd no idea about time, and felt no responsibility towards history... They were like a new kind of being... who'd been birthed not by real historied time and people but by... plastic carrier bags!.. That unhistoried... That inhuman» [Там же: 56-57]. Внимание к прошлому и ответственность перед настоящим, кажется, должны объединять художника и политика, но, как объясняет Шарлотта, политика насквозь пропитана ложью и сегрегационными настроениями, потому что не знает «истинного времени», не ощущает себя в нем и не осознает собственной ответственности. Поэтому, заключает она, искусство не может быть аполитичным, его миссия – в том, чтобы осознавать и показывать время, историю и ответственность.

Соответственно, в «Зиме» явно прослеживается связь темы времени с проблемой соотношения правды и лжи, настоящего и искусственного. Дэниел из «Осени», которого в молодости неожиданно для читателей встречает София, говорит ей: «I could tell you a verifiable fact or two... about Mr. Kepler... who believed that truth and time are related» [Там же: 96]. Похожее мнение, как представляется, стремится выразить и Шарлотта в приведенных выше отрывках романа.

В данной статье мы попытались продемонстрировать важность темы времени, одной из центральных категорий не только романа Смит «Зима», но и всего «сезонного квартета». Так, тема времени служит основой для реализации темы смерти, мотивов истинности и ложности, идеи цикличности и всеобщей исторической взаимосвязи. На наш взгляд, тема времени действительно является одной из циклообразующих категорий «сезонного квартета» А. Смит, которая считает, что время в человеке и человек во времени – основной фокус любого романа. В связи с этим, представляется, так важна работа Смит с категорией времени на разных уровнях художественной системы ее романов.

Список литературы

- Николаев А. И.* Основы литературоведения. Иваново: ЛИСТОС, 2011. 255 с.
- Томашевский Б. В.* Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект пресс, 1996. 334 с.
- Хализев В. Е.* Теория литературы. М.: Высш. шк., 2002. 437 с.
- Anderson K. A.* Ali Smith on Autumn, Brexit, and the shortness of life. 2016. URL: <https://www.penguin.co.uk/articles/2016/10/ali-smith-on-autumn> (дата обращения: 02.05.2023)
- Smith A.* I thought it would be about the seasons. 2019. URL: <https://www.theguardian.com/books/2019/sep/21/i-initially-thought-it-would-be-about-the-season-ali-smith-on-writing-autumn> (дата обращения: 02.05.2023)

Smith A. Autumn. London: Penguin books, 2017. 264 p.

Smith A. Winter. London: Penguin books, 2018. 356 p.

TIME IN «WINTER» BY ALI SMITH

Natalia S. Tarasova

Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Translation

Perm State National Research University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

snowy_villette@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9276-9532>

Submitted 15.05.2023

The article analyses the representation of the theme of time in Ali Smith's «Winter». The analysis concludes that time is the central category in the novel, serving as the basis and connector between a number of other elements of the novel's poetics. Also, the realization of the theme in the novel is defined, to a certain extent, by the focalising character.

Key words: Ali Smith, theme, time, focalization, character

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Тарасова Н.С. Тема времени в романе Али Смит «Зима» // Мировая литература в контексте культуры. 2023. № 16 (22). С. 33–39. doi 10.17072/2304-909X-2023-16-33-39

Please cite this article in English as:

Tarasova N.S. Tema vremena v romane Ali Smit «Zima» [Time in “Winter” by Ali Smith]. *Mirovaya literatura v kontekste kulture* [World Literature in the Context of Culture]. 2023, issue 16 (22), pp. 33–39. doi 10.17072/2304-909X-2023-16-33-39